

1282. След Ли Цянь Мэй.

Время, которое Ван Линь находился на поле сражения разлома секты Яо, было довольно коротким. Но все произошедшее за это короткое время вызвало неопишемое потрясение у нескольких тысяч культиваторов, что были за пределами разлома.

Разрушение Свирепых Зверей, уничтожение черепа, подчинение дракона подземного мира, а еще сражение с высочайшим старейшиной секты Яо, где он не только не проиграл, но и показал превосходство силы, неожиданно для старейшины секты Яо, нанеся ему внутренние повреждения!

Эта картина за картиной мелькала перед глазами у нескольких тысяч культиваторов по ту сторону разлома, пугая их!

Этот, одетый во все белое, силуэт с белыми волосами остался глубоко в сознании нескольких тысяч культиваторов, и не сотрется из них и за целую жизнь.

Что касается культиваторов с Юнь Хай, этот мир в разломе, что находился за пределами секты Яо, хотя был им хорошо знаком, но в то же время был незнакомым. Хорошо знакомым им была длительная война, а неизвестным, - до куда же, в конце концов, он шел внутри, и где был его конец.

Со времен существования секты Яо, были культиваторы с великими Божественными Способностями, которые входили в разлом для исследования. Однако, из полученной информации, было известно лишь то, что внутри разлом очень большой, словно другое звездное пространство. Сил нескольких человек было недостаточно, для того, чтобы узнать все пространство.

Если в разлом войдет почти сотня человек, число вернувшихся едва будет дотягивать до трех. Остальные же все либо будут мертвы, либо потеряны. Даже если и так, секта Яо никогда не сдавалась. Через определенное время, они всегда отправляли человека в разлом.

Таким способом, с большой вероятностью смерти, за это бесчисленное множество лет, они на ощупь проложили дорогу. Ли Цянь Мэй также стала исследователем разлома, направившись к конечному пункту дороги, чтобы снова проложить путь, или же вернуться живой с новой информацией обо всем, что она заметила. Или же, отправилась, чтобы стать одной из тех культиваторов, кто, не оставив известий, либо умер, либо пропал.

Божественное сознание Ван Линя вернулось из нефрита передачи. Глядя на этот черный как смоль мир, в котором словно не было никакого света, благодаря своей культивации, внутри этого темного разлома он лишь мог разглядеть местность приблизительно на сто чжан. За пределами этого расстояния, все было черным и размытым, и было плохо видно.

«Путь, что указан в нефрите передачи, это дорога, ведущая к глубине разлома, в обмен на которую за это бесчисленное множество лет секта Яо, жертвуя жизнями, заплатила крайне большую цену. И это путь, на котором сейчас находится Ли Цянь Мэй. Только, небо и земля внутри разлома слишком большие. Пусть даже путь, указан в нефрите передачи, боюсь, что он не затрагивает истинный глубокий район этого места.

Ван Линь стоял на голове дракона подземного мира. Скорость, с которой дракон двигался по этому темному миру внутри разлома, была очень быстрой. Его тело, в несколько тысяч чжан в длину, было подобно какой-то странной молнии. Говоря о странности, это потому, что дракон двигался вперед абсолютно беззвучно, без разрывающего небо и землю грохота. От его

слишком быстрой скорости даже не образовалось свиста.

Через спокойствие проникая сквозь мертвую тишину, дракон подземного мира сверкая непрерывно неся по миру внутри разлома. Он не смел противиться приказам и любым указаниям Ван Линя. Он четко убедился в силе Ван Линя тогда у входа в разлом. Дракон бы не смог перебороть старейшину секты Яо, который потом, однако, проиграл в схватке человеку, что сейчас находился на голове дракона. Таким образом, это заставило дракона бояться Ван Линя.

Ван Линь сидел на голове у дракона, поджав ноги, он молча смотрел по сторонам. Он словно мог полностью слиться с этим черным, как смоль, миром, у него не было никакого чувства непригодности.

По мере непрерывного продвижения, с прошествием неизвестно какого количества времени, вокруг понемногу переставало быть тихо, и издалека время от времени смутно доносились свисты Свирепых Зверей.

Из-за того, что расстояние до тех Свирепых Зверей было слишком далеким, доносящийся свист был похож на то, будто бы кто-то насвистывал у уха, причем не кто-то один, а бесчисленное множество... Странное ощущение, могло заставить любого культиватора с Юнь Хай, кто пришел сюда впервые, насторожиться, а волосы на его теле встать дыбом. Но что касается Ван Линя, это ничуть не заставило его изменить в лице.

Он спокойно сидел на драконе и по-прежнему пристально смотрел вперед. Его воспоминания остановились на тех десяти годах, когда после того, как он стал каменной статуей, у него не было ощущения тела, и он не знал, что происходило в наружном мире... А также, он вспоминал, наполняющие небеса, кровавый свет и тепло, что были внутри мира жемчужины Тяньни, когда он не умер в течение десяти лет.

Если бы не кровавый свет, душа Ван Линя, возможно, рассеивалась бы вечность в мире Тяньни. Он помнил, что когда это только началась, он был очень холодным и, к тому же, постепенно ослабевал... Вплоть до того, пока не появился кровавый свет. Под тем теплом, он постепенно сосредоточился, восстановил сознание и пробудил воспоминания.

Именно из-за присутствия кровавого света, он смог отыскать хозяина Запечатанного мира, получил удачу, войти в сферу Дао и понял его первую технику Дао.

«Сон Дао... Это то, что я осознал в сфере Дао. Это третья Божественная Способность после Уничтожения Ночи и Течения Времени. Это техника Дао...»

Ван Линь слегка вздохнул. Чем больше он вспоминал про слова, сказанные той старухой в белых одеждах, чем больше он думал о десяти годах присутствия кровавого света внутри мира Противостояния Небесам, тем больше он был в неоплатном долгу перед Ли Цянь Мэй.

Пока Ван Линь был погружен в воспоминания, время постепенно проходило. В этом разломе, будто ничего не менялось, неважно, в каком месте он находился, повсюду была крошечная тьма.

Единственным отличием было то, что когда Ван Линь время от времени поднимал голову посмотреть, размытых силуэтов зверей, что находились в ста чжанах от него, начало становиться все больше. Если бы сейчас, в этом мире вдруг стало светло, то увиденная любым культиватором картина, заставила бы его тут же почувствовать, как кровь стынет в жилах, и разум приходит в смятение.

Ван Линь поднял правую руку. Изначальная Сила всего его тела тут же собралась у него в середине ладони. Постепенно, в середине ладони засиял золотой свет, который грохотом пробил полную тишину. Этот золотой свет, подобно метеору, стремительно вылетел из правой руки Ван Линя, непрерывно поднимаясь вверх в небо. В один миг, он разрушился, образовав концентрированный свет, который покрыл десять тысяч чжан в округе!

В миг, когда появился этот луч света, Свирепые Звери вокруг тут же заревели и зарычали, потрясая небеса и землю. Благодаря свету, Ван Линь отчетливо увидел, что в нескольких сотнях чжан от него, в бесконечном небе и земле, разнообразные виды Свирепых Зверей, один за одним окружили его и его дракона. Количество этих Свирепых Зверей было не меньше нескольких десятков тысяч!

Они словно были очень чувствительны к свету. В миг, когда в этом темном, как смоль, мире стало вдруг светло, эти Свирепые Звери неистово заревели и стремительно отступили назад.

Тот золотой слепящий луч света очень скоро утонул во тьме, заставив этот мир внутри разлома вновь потемнеть.

Дракон подземного мира внутри разлом был одним из звериных королей. В его теле само собой содержалась аура принадлежащая Королю. Распространение этой ауры не позволяло Свирепым Зверям вокруг посметь приблизиться. Поэтому, Ван Линь смог добраться досюда.

Свирепые Звери, что встречались по пути, всякий раз, когда сталкивались с драконом подземного мира, изначально должны были полностью отступить, но из-за присутствия Ван Линя Свирепые Звери начали мучительно бороться из последних сил. Поэтому, они понемногу собирались и приближались, однако не подходили слишком близко.

В момент, когда все осветилось, Ван Линь отчетливо увидел Свирепых Зверей вокруг, и хотя их было много, но в основном все были десятого уровня, зверей выше десятого уровня было немного.

Свет исчез. Ван Линь сидел на голове у дракона с обычным выражением лица. Его божественная мысль просочилась из его тела и охватила округу. Словно будучи побужденным этой божественной мыслью, дракон подземного мира издал драконий рев в небо. Этот звук был невероятным. Став раскатистым громом, он пронесся по этому темному миру внутри разлома.

Скорость дракона подземного мира вдруг стала еще быстрее, он рванул вперед. Свирепые Звери, что были вокруг, тут же отступили, освободив путь. дракон подземного мира, подобно метеору, с силой прорвал толпу Свирепых Зверей и непрерывно стал нестись вглубь разлома.

В мире внутри разлома, очень тяжело понять течение времени. Здесь не было светлого дня, была лишь крошечная тьма. По мере того, как дракон продвигался все глубже, взгляд Ван Линя начал становиться еще более сосредоточенным.

И хотя он по-прежнему мог отчетливо видеть лишь на расстоянии в сто чжан, но он постепенно заметил отличие этого места. По мере глубины, цвет этого места, словно немного изменился. Он был не черным, а фиолетовым!

Стремительная скорость дракона подземного мира также начала понемногу замедляться. Смутно от его души донеслась дрожь, словно этот фиолетовый мир его очень пугал.

Если бы не божественная мысль Ван Линя, окружающая тело дракона, то тело этого дракона подземного мира скорее всего бы неистово затряслось, и, нисколько не смея продолжать

углубление, он бы развернулся и улетел далеко отсюда. Даже большое количество Свирепых Зверей, что держались на расстоянии в сто чжан и прибыли вслед за драконом, большинство съежились, не смея продолжать идти в глубь. Однако, количество Свирепых Зверей, что были вокруг не только не уменьшилось, но наоборот начало становиться все больше. Это были Свирепые Звери, живущие в фиолетовом мире.

Ван Линь конечно же почувствовал странное поведение дракона подземного мира. Он сверкнул глазами. Пусть даже время, прошедшее за проделанный ими путь было неясным, но, опираясь на скорость, Ван Линь подсчитал расстояние, которое они прошли. Согласно его анализу, место, в котором он сейчас находился, как раз таки было, так называемой в нефрите передачи, границей фиолетового мира разлома.

Отсюда, расстояние до конечного пункта дороги, отмеченного в нефрите передачи, было совсем близким.

Сидя на голове у дракона подземного мира, Ван Линь закрыл глаза. В молчании, он ощущал местность вокруг. Постепенно, он немного почувствовал, что в этом месте находятся остаточные колебания, словно недавно, кто-то использовал здесь Божественную Способность.

Приближаясь весь путь, Ван Линь дошел до этого места. Впереди было еще кое-какое расстояние. Он не знал, правильным ли он идет путем, также как и не нашел никаких зацепок, связанных с Ли Цянь Мэй. После того, как он вошел в разлом, по мере продвижения, он смутно почувствовал, что здесь находится несколько сильных аур. Эти ауры, словно тоже почувствовали Ван Линя, но что странно, они не прекратились.

Теперь, находясь в этом месте, он впервые почувствовал неясные колебания, являющиеся путеводной нитью к Ли Цянь Мэй. И хотя эти колебания были остаточными, но они действительно существовали. И это было колебание осталось от использования способности не Свирепым Зверем, а культиватором!

«Ли Цянь Мэй... Это ты...?» Ван Линь открыл глаза, они сияли светом. Складывая печати двумя руками, он резко коснулся межбровья. Из его лба вырвалась огромная сила, заставив Изначальный Дух неистово затрястись.

В потрясении Изначального Духа, у оставшихся в этом месте колебаний Божественной Способности тут же возникли странные изменения. Ван Линь увидел, что этот мир словно тут же изменился. Больше не было черноты, она сменилась на вдоль и поперек соединенные между собой линии.

«Течение Времени... Обращение вспять...» Свет во взгляде Ван Линя, подобно факелу, прошел тьму насквозь. Те линии тут же зашевелились, словно выстраиваясь. Под его взглядом, в небытие, словно принимая Течение Времени, под воздействием странной силы, течение времени обернулось вспять.

Постепенно, небытие словно начало искажаться. В нем смутно появился силуэт девушки, одетой в белые одежды. Лицо этой девушки было очень бледным. На ее платье была жуткая свежая кровь. Держа в руке длинный меч, с золотой кистью, кружащей возле нее, она неслась по этой пустоте.